

12 *Московский комсомолец* 10 мая 1996 г. *Богуславская*

7 мая сего года в "МК" был опубликован материал под названием "Оглохшая Золушка". Целая газетная полоса была посвящена неординарной ситуации: Экспертно-криминалистический центр МВД России проводит фоноскопические экспертизы с необоснованными выводами, поскольку главным инструментом является автоматизированная система идентификации по голосу "Диалект", не прошедшая апробации и тестирования.

Квинтэссенция материала заключается в том, что необоснованные выводы экспертизы ложатся в основу неправосудных приговоров. Неправосудных потому, что есть уголовные дела, целиком и полностью базирующиеся на оперативных фонограммах (записях телефонных разговоров или записях разговоров, сделанных при помощи магнитофонов и диктофонов). И все мы знаем, что удачи РУОПа — то есть дела, дошедшие до суда, — неразрывно связаны именно с такого рода ценными доказательствами.

Если экспертиза дает необоснованный вывод — может быть обвинен невиновный. Что может быть хуже?

Мы обратились к министру МВД А.Куликову и Генеральному прокурору России Ю.Скуратову с просьбой внести ясность в эту ситуацию и дать ответы на вопросы, от которых, возможно, зависит жизнь многих неправосудно осужденных.

Прошел месяц. За ним второй. Молчание.

И тут в редакцию приносят ксерокопию документа "Об обзоре СМИ за I квартал 1996 года". Слева на титульном листе значится: министру внутренних дел А.Куликову, а справа число, когда документ поступил в приемную министра: 12 мая 1996 и резолюция самого министра 13 мая 1996 года.

Согласно ссылкам на календарь, обзор был представлен министру спустя НЕДЕЛЮ после выхода в свет "Оглохшей Золушки".

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Начальнику управления информации и общественных связей МВД России полковнику А.В.Фурсу лично в собственные руки

Господин Фурс! Не приходится сомневаться в том, что Ваш обзор был предназначен для личного ознакомления министра с точкой зрения прессы на деятельность министерства внутренних дел вообще и ЭКЦ МВД в частности. Также не приходится сомневаться и в том, что своей задачей Вы считаете не объективное изложение этой точки зрения, а СУГУБО ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ. Очевидно, у Вас есть веские основания полагать, что министру внутренних дел необязательно знать правду.

В параграфе 15 Вашего обзора содержится комментарий работы СМИ конкретно на тему "Экспертно-криминалистический центр".

Цитирую: "В газетах и журналах опубликовано 5 материалов о деятельности экспертно-криминалистической службы МВД России, что составляет 0,3 процента от общего их количества по правоохранительной тематике. В этих публикациях преобладает **положительная** (выделено Вами, полковник) оценка деятельности центра. Журналисты отдают должное высокому качеству материально-технического оснащения его лабораторий, где "преступники могут определить даже по коленкам", профессионализмом сотрудников ЭКЦ". Последние три слова некоторым образом вступают в противоречие с русской грамматикой, но при желании можно догадаться, что профессионализмом сотрудников ЭКЦ отечественные журналисты поражены, потрясены и совершенно удовлетворены.

Так ли это?

Нет, кое-какие недоработки все же имеются. В самых деликатных выражениях Вы между прочим отмечаете, что "среди проблемных материалов можно выделить интервью с полковником милиции криминалистом Ю.Дубягиным. Он поднимает проблему непрофессионализма в системе МВД и обвиняет руководство министерства в пренебрежительном отношении к старым и опытным кадрам. В статье подчеркивается нежелание судмедэкспертов брать на себя ответственность за возбуждение уголовного дела, вследствие чего неопознанные трупы сжигаются в течение 10 суток в отсутствие понятых и следователя. Что касается раскрытия "громких" убийств (Листьев, Мень и т.д.) Ю.Дубягин отметил незаинтересованность следствия в поиске наемных убийц".

Имеющий уши да слышит! Полковник Ю.Дубягин — фигура одиозная. Он постоянно критикует ведомство, погоны которого украшают его мундир. Ссылка на этого строптивца, с одной стороны, придает обзору некую видимость критики, а с другой стороны вроде бы ненавязчиво напоминает: вот какие у нас люди, своих же критикуют, до всего им есть дело, молодцы.

Ну и все. Далее — вывод: "Проведенный в конце прошлого года брифинг для отечественных и зарубежных журналистов, в ходе которого их ознакомили с работой подразделений ЭКЦ, показал, что интерес у сотрудников СМИ к этой службе значительный. На брифинге присутствовали представители более чем 50 изданий, теле- и радиоконпаний. Практически все они подготовили по материалам брифинга публикации. А журнал "Огонек" напечатал серию очерков, в которых рассказало о различных

подразделениях ЭКЦ. Данный факт, если его рассматривать через призму итогов освещения деятельности ЭКЦ в I квартале текущего года, свидетельствует о том, что при надлежащей работе с журналистами можно сделать достоянием гласности то лучшее, что есть в работе Министерства по борьбе с преступностью".

ОГЛОХШАЯ ЗОЛУШКА

ВНЕЗАПНО ОСЛЕДЛА

КТО ПОМОЖЕТ ИНВАЛИДУ МВД? (по заказу ЭКЦ МВД)

Одна беда, полковник. Не всегда удается провести "надлежащую работу" среди журналистов, и тогда они начинают писать о том, что решительно не сочетается с положительным отчетом.

Спрашивается, тут-то как быть? А очень просто.

Газета "Московский комсомолец" устами многих журналистов со зловредным постоянством критикует работу МВД. Среди многих — и

же тему противопоставления экспертно-криминалистической службы МВД России и Федерального центра судебно-медицинской экспертизы и, по сведениям, имеющимся в УИОС МВД РФ, подготовлен автором, **О.Богуславской**, по заказу соответствующих должностных лиц данного центра".

Осмелюсь поинтересоваться: Вы, будучи начальником управления МВД, в самом деле путаете Российский Федеральный центр судебной экспертизы с бюро судебно-медицинской экспертизы? Это разные учреждения.

Это во-первых.

И во-вторых: сумеете ли Вы представить мне и газете, которую я представляю, доказательства того, что "Оглохшая Золушка", как и ряд

лила грязью работу ФСБ, не имея представления об истинном положении дел. Я поинтересовалась фамилией собеседника — мне ответили, что человек работает в ФСБ и этим все сказано.

А читал ли бесфамильный Андрей эту публикацию? Ведь там ни слова нет о том, что разработка ФСБ плохая. Там о другом.

Если пытаться доить коня, а на корову водрузить седло (пусть даже доярка будет в погонах), сливок не дождешься. И далеко не уедешь. Если необразованным экспертам дали фрагмент неопробованной методики — это подножка методики и "подставка" экспертов. А для суда это просто ничто. А главный приз в такой лотерее "Не угадал — сам дурак" достается невинно осужденному.

А фамилия человека, который мне звонил, Линьков.

Итак, для тех, кто не понял, повторяю свои вопросы.

1. Почему без тестирования и апробации внедряется незавершенная система "Диалект"? Почему на ней и только на ней проводятся в ЭКЦ МВД фоноскопические экспертизы?

Разве в ЭКЦ не знают о том, что **УПК запрещает проводить экспертные исследования на техническом средстве, находящемся на апробации?**

В ЭКЦ МВД был передан один из трех модулей "Диалекта". То есть машина справедливости передвигается на одном колесе. Разве Главная автомобильная инспекция не объяснила, что это запрещено?

Методический совет ЭКЦ не принял систему "Диалект" на вооружение. Однако на места пошла официальная информация о том, что методика утверждена и дана команда делать все экспертизы на "Диалекте". Это не соответствующее действительности положение приводят эксперты ЭКЦ в своих заключениях. Налицо дача заведомо ложного показания, о наказании за которое предупреждается каждый эксперт.

2. Почему ЭКЦ МВД проводит фоноскопические экспертизы на системе, на которой не имеет формального права работать ни один сотрудник экспертной службы?

На странице 15 открытой для суда методики (которая будет опубликована только в августе!) использования системы "Диалект" недвусмысленно говорится: эксперт, проводящий фоноскопическую экспертизу на автоматизированной системе "Диалект", должен обладать знаниями по следующим разделам науки: общее языкознание, фонетика, морфология, синтаксис русского языка, физиология и психология речи, логопедия, акустика, основы магнитной звукозаписи и пр.

В фоноскопической лаборатории ЭКЦ МВД экспертов, обладающих такими знаниями и соответствующим образованием, НЕТ. Ни у одного из них нет базового лингвистического образования.

3. На какой представительной выборке проверялась правильность идентификации диктора? Где опубликованы результаты тестирования и проверки этой открытой для суда системы? Какова при этом была вероятность ошибки в опознании и вероятность пропуска цели?

Если же эти вопросы задаст эксперту в суде хороший адвокат, ему надо будет или лгать, или молчать. Не устраивает ни то, ни другое.

4. Почему **перед** проведением идентификации диктора эксперты ЭКЦ не решают вопрос о первичности фонограммы (копия это или оригинал), имеется ли монтаж фонограммы?

Ведь каждому понятно, что в противном случае эксперты могут "с успехом" идентифицировать не участника разговора, а другое лицо?

5. А какова, уж кстати, точность аппаратуры по определению наличия монтажа? И выявляет ли эта аппаратура компьютерный монтаж? То есть, говоря без обиняков, может ли руководитель ЭКЦ МВД генерал Карлин дать гарантию, что эксперты-фоноскописты не пропустят загода изготовленную фальшивку?

Интересно было бы знать, сообщено ли руководителям оперативных служб МВД и НИИ спецтехники МВД, что в результате единственной за время существования отдела фоноскопической научной работы установлено, что **ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДИКТОРА В ПРИНЦИПЕ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕВОЗМОЖНА ПО БОЛЬШИНСТВУ МАГНИТНЫХ ФОНОГРАММ, ПОЛУЧАЕМЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ?** Это можно считать подарком ЭКЦ оперативникам, каждый день рискующим жизнью.

Если мы опять не получим ответов на наши вопросы, мы повторим их снова. Потому что граждане нашей страны имеют право знать правду о работе милиции, в руках которой неожиданно оказалось право судить и милловать, казнить и обманывать. У людей, которые стали жертвами неправосудных приговоров, нет никакой возможности докричаться до службы спасения.

Во-первых, потому, что в нашей стране ее нет.

Во-вторых, потому, что письма из ада, как правило, теряются по дороге.

И довожу до сведения полковника А.В.Фурса: если редакция не получит доказательств того, что автор этих строк выполняет материалы по заказу руководства Федерального Центра судебной экспертизы, я жду Вас, полковник, в суде.

С совершеннейшим почтением,
Ольга БОГУСЛАВСКАЯ.

автор этих строк. Случилось так, что в марте и в мае я опубликовала два материала, посвященных ЭКЦ МВД. О майской публикации я упоминала, а в марте вышел материал "Огнестрельная кровать" — о вызывающе недобросовестной работе баллистов ЭКЦ, жертвой которой стал погибавший в тюрьме ни в чем не повинный инвалид Барсков.

На отчетный же период пришлось и две других публикации: одна о том, как начальник отделения милиции "Марьянский парк" Скопинцев избил молодого человека, который не умер благодаря самоотверженной работе врачей, и другая — о том, как милиционер при невыясненных обстоятельствах прописался в квартиру к одинокой женщине. Ни на одну из этих публикаций я, разумеется, не получила ни строчки в ответ. Однако это вовсе не означало, что Управление информации и общественных связей МВД России не читает "Московский комсомолец".

Вы, полковник, уделите моей скромной персоне семь строк в Вашем обзоре. Вот они: "Один материал ("Московский комсомолец" от 15.03.1996 г. "Огнестрельная кровать") имеет критический характер. Этот материал продолжает одну и ту

предыдущих публикаций, подготовлена мной по заказу "соответствующих должностных лиц"?

Увы, господин Фурс! Я ни разу не удостоилась чести получить заказ на публикацию в ведомственном экспертном учреждении России, в Федеральном центре судебной экспертизы. И единственное, чем я от всей души горжусь — тем, что несколько лет назад получила согласие директора Центра Александра Ивановича Каледина на подготовку цикла очерков из истории судебной экспертизы на материалах центра.

Очевидно, Вы имеете своеобразное представление о том, как следует избавляться от головной боли. Вы полагаете, что нужно отрубить голову.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РАБОТА НАД ЧУЖИМИ ОШИБКАМИ

В день выхода "Оглохшей Золушки" в редакцию позвонил человек, который сообщил, что он из ФСБ, и пригласил меня к телефону.

Он сказал, что зовут его Андрей, он разработчик системы "Диалект", сказал, что я об-